

Шэнь Мо инстинктивно отпрянул назад, вжавшись в объятия Шэн Ияна, его глаза тревожно дрогнули.

Шэн Иян успокаивающе погладил его по руке и посмотрел на приветливого старика:

— Прошу прощения, мы вас побеспокоили.

Старик улыбнулся, замахал руками и с доброй усмешкой обратился к Шэнь Мо:

— Юноша, вижу, тебе нравится. Может, попробуешь сам?

Шэнь Мо немного понаблюдав за стариком. Не почувствовав угрозы, он поднял взгляд на Шэн Ияна и моргнул, чувствуя легкий интерес.

Шэн Иян взъерошил волосы Шэнь Мо:

— Хочешь — попробуй, я рядом.

Шэнь Мо, крепко держась за руку Шэн Ияна, медленно, шаг за шагом приблизился к старику. Тот заметил, что с юношей что-то не так — это была не просто робость, — и, улыбнувшись, поспешил уступить свое место.

Шэнь Мо сел на стул, посмотрел на планшет, затем на Шэн Ияна, а после — на старика.

Шэн Иян понял его без слов: он осторожно снял рисунок старика, а тот достал из папки чистый лист и протянул Шэн Ияну.

— Спасибо, — поблагодарил Шэн Иян, с нежностью глядя на Шэнь Мо.

Шэнь Мо, подражая старику, взял кисть, завис над бумагой и с сомнением посмотрел на Шэн Ияна.

Старик рассмеялся и тихо произнес:

— Рисование — это просто. Рисуй, что хочешь, и то, что тебе нравится.

Шэнь Мо моргнул, посмотрел на старика, потом снова на Шэн Ияна. Что ему нравится? Ему нравится Шэн Иян.

Кисть коснулась бумаги, движения стали легкими и свободными.

Шэнь Мо был полностью поглощен процессом, его взгляд неотрывно следил за кистью. Штрих за штрихом — и на белоснежном листе проступило знакомое лицо. Среди густой черноты фона оно казалось необычайно ярким, особенно глаза, словно усыпанные звездной пылью.

Старик, глядя на рисунок, перевел взгляд на Шэн Ияна, и многое для него стало ясным.

Этот человек — свет, рассеивающий тьму в душе ребенка!

Шэн Иян не понимал глубокого смысла, он лишь подумал, что Шэнь Мо нарисовал его чертовски красивым! А то, что использовал черный цвет — так старик до этого сам им постоянно рисовал, Момо просто повторил за ним!

Закончив, Шэнь Мо отложил кисть и с легким волнением посмотрел на Шэн Ияна, но увидел в его глазах столько радости, что они сияли ярче, чем на рисунке.

Он тут же расслабился, его глаза сошлись в полумесяцы, уголки губ поползли вверх, а на нежных щеках проступили ямочки.

— Ох, Момо, как же красиво ты улыбаешься! И ямочки есть! — Шэн Иян крепко обнял Шэнь Мо и принялся тыкать пальцем в его щеки.

Шэнь Мо моргнул и послушно замер, позволяя ему играть со своим лицом.

Старик, казалось, увидел, как вокруг этой пары летают розовые пузыри, и неловко кашлянул. Указывая на рисунок, он спросил:

— Юноша, не подаришь ли ты этот рисунок старику?

Шэнь Мо еще не успел ответить, как Шэн Иян возмутился:

— Нет-нет, не подарю! Это мой Момо для меня нарисовал! Хотя бумага и кисти ваши, я вам новые куплю.

Старик не торопился и продолжал смотреть на Шэнь Мо.

Шэнь Мо обнял Шэн Ияна, посмотрел на старика, покачал головой и поспешно спрятал лицо в груди Шэн Ияна, явно смутившись.

Старик с досадой усмехнулся, убрал холст, свернул его и протянул Шэн Ияну:

— Раз не хочешь дарить, пусть этот рисунок будет моим подарком вам.

Шэн Иян приподнял бровь:

— ...

Как это он стал дарить? Это же его Момо нарисовал!

Внимание старика было приковано не к Шэн Ияну, а к Шэнь Мо. Он заговорил с ним, словно уговаривая:

— Юноша, хочешь научиться рисовать? Я профессор факультета искусств столичного университета. Если захочешь, я возьму тебя в ученики!

Шэнь Мо промолчал, лишь сильнее прижался к Шэн Ияну.

Шэн Иян погладил его по спине, посмотрел на старика и глаза его блеснули:

— Простите, но можно ли оставить контактные данные? Если он захочет, я с вами свяжусь.

Старик радостно закивал.

Этот парень явно рисовал впервые, но так быстро перенести мысли на бумагу — талант определенно недюжинный. Пора бы ему завести ученика, чтобы было чем похвастаться перед остальными стариками.

Пока Шэн Иян записывал контакты, к ним со всех ног примчалась маленькая фигурка. Еще не добежав, мальчик закричал:

— А-а-а! Старший брат! Ты все еще здесь!

Шэнь Мо вздрогнул от испуга, и как только он поднялся со стула, Шэн Иян тут же подхватил его на руки.

Шэн Иян холодно посмотрел на мальчика:

— Если еще раз так заорешь, клянусь, я разобью тебе рот!

Он не зря считался школьным хулиганом!

Мальчик смутился:

— Ну не надо так, брат, я виноват. Я не хотел его пугать, кто же знал, что он такой трусишка...

Последнюю фразу он пробормотал себе под нос.

Шэн Иян бросил на мальчика грозный взгляд и с беспокойством посмотрел на Шэнь Мо.

Шэнь Мо, уютно устроившись в объятиях Шэн Ияна, смотрел на мальчика своими большими глазами. Сначала он, возможно, и испугался крика, но, увидев самого ребенка, проникся любопытством.

Мальчик широко улыбнулся Шэнь Мо, обнажив ровные зубы.

Шэнь Мо моргнул и, подражая ему, тоже улыбнулся.

Мальчик удивился, а Шэн Иян пришел в восторг — даже мальчишка стал казаться ему чуть более приятным.

— Вау! Это ты нарисовал? Так круто! Можешь нарисовать меня? — круглые глазки мальчика забегали. Он понял: чтобы наладить отношения со старшим братом, нужно подружиться с этим милым парнем. Он подбежал к Шэнь Мо и замер, пораженный глубокими красками рисунка.

Шэнь Мо просиял и посмотрел на Шэн Ияна.

Шэн Иян повернулся к старику:

— Можно?

Мальчик повернулся к старику и, не скупясь на похвалу, сказал:

— Дедушка Гун, он рисует лучше вас! Можно попросить его нарисовать меня на вашем планшете?

Шэн Иян слегка опешил — оказывается, они знакомы.

Гун, который сам хотел посмотреть, как Шэнь Мо рисует еще раз, с радостью согласился. Он усадил Юй Цзымо и дал Шэнь Мо несколько советов по технике, например, как правильно держать кисть.

Первый рисунок Шэнь Мо сделал по наитию, копируя движения старика, поэтому Гун сразу увидел ошибки и решил воспользоваться случаем, чтобы наставить юношу.

Шэнь Мо моргнул, промолчал, но не сводил глаз с Гуна.

Гун понял: он слушает.

Закончив объяснения, Гун немного отодвинулся назад, заметив, как все тело Шэнь Мо расслабилось.

Гун покачал головой и усмехнулся: единственный человек, рядом с которым этот юноша мог полностью расслабиться, — это тот, кто всегда стоял за его спиной, охраняя его покой.

Шэнь Мо рисовал сосредоточенно, словно погрузившись в свой собственный мир, создавая нечто уникальное.

Даже Юй Цзымо, который начал было ерзать от нетерпения, вдруг что-то увидел и замер, боясь пошевелиться.

Шэн Иян, почувствовав неладное, обернулся и увидел, что рядом с дедушкой Гуном стоят двое мужчин: один высокий и статный, с красивым лицом, другой — более тонкий и изящный, с мягким взглядом.

Они тоже заметили его и кивнули, собираясь что-то сказать, но Шэн Иян покачал головой.

Любой резкий звук мог напугать Шэнь Мо.

Прошло еще немного времени, и Юй Цзымо не выдержал:

— Брат, ты закончил? У меня уже все затекло!

Шэнь Мо поставил последнюю точку и кивнул ему.

Юй Цзымо, словно получив помилование, с облегчением выдохнул и подбежал к рисунку. Увидев результат, он открыл рот от изумления.

Цвета на этом рисунке были чуть ярче, чем на портрете Шэн Ияна. Вместо густой черноты фон был светло-серым, а сам мальчик был изображен с баскетбольным мячом в руках, идущим издалека.

Шэнь Мо казалось, что мир мальчика полон света, а его собственный — нет, поэтому он немного смешал их, получив такой результат.

— Папа, отец, посмотрите, как круто! Это я!

Радостный голос мальчика заставил Шэнь Мо заметить, что вокруг стало больше людей, и он инстинктивно крепче вцепился в руку Шэн Ияна.

<http://bllate.org/book/20267/2021910>